

Когда Сяо Ван пришёл в себя, Аполлон был рядом с ним.

Люди вокруг катались по земле, лица у них были искажены, будто они ещё не очнулись от недавнего ужаса. На лицах оставалась помрачённая пустота, словно их только что разъедало что-то страшное, а в зрачках всё ещё не рассеялся испуг.

Что произошло?

Он посмотрел на ротвейлера, а тот поднял голову и смотрел в небо.

Сяо Ван проследил за его взглядом.

Под разлитым повсюду красным светом та чёрная, неименуемая сущность остановила своё вторжение.

Сяо Ван машинально опустил голову, стараясь уклониться от этого страшного силуэта. Тело уже само собой начало едва заметно дрожать.

Только что людям хватило одного взгляда на Него, чтобы стать такими?

— Последствия прямого взгляда на Него должны были быть куда серьезнее. Превратиться в лужу гноя было бы ещё хорошим исходом. — Лицо Аполлона было очень серьёзным. Он сказал: — Мы всё ещё в сознании только потому, что нас защитило великое существование.

Чэнь Тунли смотрел на нечто, текущее в небе, словно асфальт, и в его зрачках проступал ужас.

Этот страшный чёрно-красный свет, похожий на яйцо чёрной козы, будто в следующую секунду должен был отслоиться от небесного края и вместе со всем небосводом тяжело обрушиться вниз, опрокинув весь мир.

На самом деле этот красный свет действительно уже приносил уничтожение.

Десять лет назад, в городе Уя. В городе, который должен был исчезнуть ещё десять лет назад.

— Жуань Чжоу...

Верно. В тот день десять лет назад этот чёрно-красный свет озарил всё небо над Уя. Весь город превратился в ад на земле, бесчисленные люди обратились в прах и исчезли в потоке истории.

Но Его появление изменило историю.

В руке Чэнь Тунли будто кольнуло. Он опустил голову, посмотрел на свою руку и невольно сжал ладонь.

В сознании Дин Гуанляна одна за другой мелькали картины, а в конце остановились на Жуань Чжоу.

Его зрачки дрогнули. Он сделал шаг назад и тяжело привалился к креслу.

Оказывается, десять лет назад они с Жуань Чжоу уже встречались на поле боя! Он ещё тогда узнал, кто такой Жуань Чжоу, просто раньше его память была перекрыта.

Дин Гуанлян долго смотрел в окно, не говоря ни слова.

В убежище Сяо Се прикрывала рот ладонью, а слёзы крупными каплями падали вниз.

В тот день десять лет назад она встретила Жуань Чжоу. Это он спас её из пасти того аномального существа.

Если бы история не изменилась, папа потом тоже не смог бы выжить в ещё более суровых обстоятельствах.

Она вытерла слёзы, подняла голову к прочному потолку убежища и в душе молча благодарила молодого человека.

В это время Старина Чжан, который спешил к гостинице, расплакался.

В той катастрофе он раз за разом возвращался назад и заражался загрязнением. Он должен был превратиться в чудовище и вместе с автобусом провести десять лет в мутном безумии, став ужасной аномалией.

Но на изменённой временной линии он стал сверхчеловеком, а автобус не превратился в машину, пожирающую людей.

— Быстрее, машинка!

Автобус, который тоже вспомнил всё, немедленно прибавил скорость. По обе стороны лобового стекла проступили крупные прозрачные капли и по инерции полетели назад, исчезая в воздухе.

Чжун Жэньбао, помогавший на горнолыжном курорте, вдруг застыл и пробормотал:

— Брат Чжоу...

Рядом с Чжун Жэньбао стояла окончательно оцепеневшая Цинь Я.

Во время той катастрофы десять лет назад она ещё работала в центре обработки данных, и в памяти мгновенно всплыло, как каждый человек в командном центре был взволнован, когда личность Жуань Чжоу подтвердилась.

На этот чёрный свет смотрел и Шао Янь.

В тот миг, когда чудовище рядом бросилось на него, его намертво придавила невидимая рука, и оно издало пронзительный вой.

— Ты чего завис?! — недовольно сказал Лу Циянь.

Шао Янь ему не ответил. Он вспомнил выражение лица молодого человека под тем чёрно-красным светом, когда тот мягко спросил, нужна ли ему помощь...

Оказывается, встреча десять лет спустя не была их первой встречей...

И вспомнили не только они.

Город Уя.

Безумие на лицах людей исчезло, сменившись глубокой растерянностью. В их сознании сталкивались воспоминания. Но постепенно на лицах появлялись благодарность и благоговение, в глазах снова загорался разумный свет, и люди смотрели в сторону неизвестной силы, которая их спасла.

Их губы дрожали, беззвучно произнося благодарность, а лица краснели от волнения.

— Это бог! Вот кто настоящий бог!

— Бог нас спас!

Они должны были исчезнуть в той катастрофе десять лет назад, но какое-то существование всё же позволило им выжить.

Это было чудо.

* * *

Гостиница.

У Джерриса слёзы хлынули в один миг.

Бедный он бедный, столько лет верил во внешнего бога, а в итоге настоящий бог, оказывается, уже давно появлялся.

Ш-ш-ш.

Тень пронеслась мимо, и на лице Джерриса появилась рана. Брызнули алые капли крови.

Следом обрушились новые атаки. Теневые клинки, быстрые как молнии, отсекали Джеррису руки и ноги, кровь хлынула наружу.

Но прежде чем эти конечности успели изрубить ещё мельче, из ран вытянулось бесчисленное множество крошечных мясных ростков. Они потянулись, сцепились друг с другом и всего за несколько секунд сомкнули повреждения.

Джеррис, наконец среагировав, сердито обругал его:

— Не мешай мне вспоминать самый эффектный момент бога Жуаня!

Едва он договорил, как сверкнул свет меча. Мужчина краем глаза заметил его и отклонился назад, уклоняясь.

Тени вокруг были похожи на верных стражей. Они парили рядом с ним, словно чёрный туман, и угрожающе тянулись к Джеррису когтями и зубами.

Свет меча врубился в окружающие стены из плоти, вызвав судорогу. Из них вытянулись толстые кроваво-мясные щупальца и хлынули вперёд.

Джеррис тоже не церемонился. В резких перемещениях щупальца одно за другим были срезаны.

Но из-за недавней атаки его движения всё же замедлились, и он не успел уклониться от тени за спиной. Его крепко связало.

Джеррис выругался про себя.

— Вы ведь уже видели силу моего Господа, но всё равно упорно сопротивляетесь. — На лице мужчины появилось недоумение, вокруг него шевелился туман. — Что именно Он сделал, чтобы вы были настолько преданны?

Если говорить честно, сам мужчина на такое не был способен. Если бы он действительно столкнулся с угрозой для жизни, между верой и жизнью он обязательно сначала выбрал бы жизнь.

Джеррис, извиваясь, сказал:

— Ему не нужно ничего делать. Ему достаточно стоять там, и я уже готов принести Ему душу!

Мужчина сказал:

— Какое безумие. Даже в Обществе управления духами ты не был таким преданным.

Он шагнул вперёд, собираясь подойти, но вдруг застыл и откинулся назад.

Холодный блеск скользнул по месту, где он только что стоял. На лице мужчины тоже появилась рана, глубокая до кости, и алая кровь медленно потекла вниз.

Даже став чудовищем, он всё ещё сохранял часть человеческих черт и точно так же сохранял человеческие чувства.

Тени резко выстрелили вперёд и связали невидимый силуэт. Фигура Чжоу Сяо проявилась из пустоты. Нож в его руке испускал тёмное сияние. Тень обвила его запястье и резко дёрнула. В запястье Чжоу Сяо раздался щелчок, и рука бессильно повисла.

Мужчина большим пальцем медленно стёр кровь с лица, поднёс к губам и легко слизнул кончиком языка.

Его глаза стали ещё темнее-красными, а безумная аура вокруг почти готова была хлынуть наружу.

— Как же раздражает.

Чжоу Сяо глухо застонал. Живот ему рассекла огромная рана, большое количество крови хлынуло наружу и мгновенно собралось на полу в небольшую лужу. Он зажал живот и рухнул, потеряв большую часть способности двигаться.

Мужчина повернулся к Фань Лаю, который жался в углу:

— А ты? Какая у тебя сверхъестественная способность?

Фань Лай съёжился, сглотнул и сказал:

— У меня нет сверхъестественной способности.

— Нет сверхъестественной способности? И как у тебя хватило смелости ворваться сюда? — мужчина прищурился.

— Заранее-то я не знал, что всё настолько серьёзно... — тихо пробормотал Фань Лай.

Тень мелькнула. Фань Лай вскрикнул.

— Хватит!

Мужчина обернулся и посмотрел на другого себя, который только что заговорил.

Из-за вмешательства Джерриса и Чжоу Сяо тени, связывавшие Сун Цзяяна, немного ослабли. Он не мог вырваться, но говорить уже мог.

— Тебе его жалко? — в глазах мужчины была улыбка.

Сун Цзяян покачал головой:

— Нет, я просто думаю, что ты немного жалок.

Он словно говорил это и мужчине, и самому себе.

— С самого рождения тебя никто не ждал. С детства до взрослого возраста ты был тем, кого травили. Когда кто-то отнёсся к тебе хорошо, ты был безмерно благодарен, а потом понял, что это была всего лишь издёвка. Оказалось, друзей у тебя вообще не было. После смерти матери бабушка заболела и тоже ушла. Родственники с тобой не общались, одноклассники называли тебя бродячим псом.

Движения мужчины остановились. Он повернул голову и посмотрел на него. Взгляд был холодным, будто он хотел сожрать человека.

Сун Цзяян всё ещё улыбался:

— Ты завидуешь, что у меня есть Его особая благосклонность, есть друзья, я могу получить

помощь. Всё это то, чего ты когда-то хотел, но не мог получить. Верно, Сун Цзяян?

Едва слова прозвучали, тени на его теле тут же вытянули острые шипы и яростно вонзились в тело Сун Цзяяна. Кровь брызнула из щелей между тенями.

Мужчина выслушал его с бесстрастным лицом:

— Наговорился?

Сун Цзяян улыбнулся ему.

Свист.

Раздался звук рассекаемого воздуха. Мужчина махнул рукой, пытаясь остановить предмет, но тот пробил тень. Края тени, соприкоснувшиеся с ним, даже слабо съёжились.

Разглядев, что это такое, мужчина нахмурился.

— Что за штука?

Фань Лай, который только что выглядел робким и съёжившимся, неизвестно откуда вытащил несколько статуэток и швырнул их в мужчину.

— Такая атака бесполезна.

Фань Лай вздрогнул:

— Есть эффект или нет, сам попробуешь и узнаешь.

Мужчина повернулся, и чёрная тень скользнула мимо его шеи, едва не срезав половину.

Если бы он не был аномалией с неплохой способностью к восстановлению, возможно, от того удара он бы уже умер.

Зрачки мужчины резко сузились. Он мог управлять тенями всех людей здесь, но эту тень контролировать не мог. Это была тень статуэтки, которую только что бросили.

Фань Лай дважды рассмеялся:

— Не ожидал?!

После случая в отеле Фань Лай полностью усвоил урок и теперь всегда носил с собой статуэтки. Он даже специально вырезал для себя мини-статуэтки и держал их в кармане. Стоило попасть в опасность, и рука сама ныряла за ними.

Кто тут не избраннык! Они не просто избранные, они даже коллеги! Да, Он не даровал силу напрямую, но кто сказал, что косвенный дар не считается даром?!

Эти несколько теней зашевелились. Их было мало, но они явно отличались от теней мужчины по качеству. Они мгновенно разорвали чёрные тени, связывавшие Джерриса и Сун Цзяяна.

Сун Цзяян с бесстрастным лицом осторожно размял запястья. Лицо мужчины помрачнело.

Они почти одновременно двинулись.

Две мощные чёрные тени столкнулись, слились и сцепились в схватке. Кроваво-мясная полость вокруг загрохотала.

Мужчина атаковал жестоко, но и Сун Цзяян не щадил его.

Две неразличимые чёрные силы сцепились так, что их было невозможно разделить.

Фань Лай зажал рану, достал последнюю статуэтку и стал молиться:

— Боже, спасающий от бед и страданий, защити Сяо Суна, он хороший ребёнок...

Джеррис посмотрел на тени на поле боя, потом перевёл взгляд на статуэтки на полу и пробормотал:

— Прошу, взгляните сюда...

Чжоу Сяо, почти потерявший сознание, с трудом повернул лицо. Его губы шевельнулись...

Мужчина почувствовал, что атаки Сун Цзяяна стали ещё яростнее. Его тени почти не успевали защищаться. Часто стоило ему только нырнуть в тень, как тень противника тут же догоняла его и мёртвой хваткой вцеплялась, не отпуская. Она не была безумной, но была жестокой. Из-за такой атаки его контроль над тенями постепенно слабел.

Сун Цзяян боролся с ним за власть над тенями.

Почему его сила растёт так быстро? Неужели Жуань Чжоу вмешался?

Это означало, что Он услышал и ответил на их молитвы.

Но пусть они и были избранниками, в глазах Таких существ они всё равно были не больше чем муравьями. В лучшем случае удобными инструментами.

Без ритуала, без жертвы. Почему Он просто так откликнулся?!

В тот миг, когда мужчина отвлёкся, тень Сун Цзяня намертво обвила ему шею. Большая часть тени сомкнулась вокруг головы, словно птичья клетка.

— Стоит мне слегка шевельнуться, и ты умрёшь.

Сун Цзяня долго наблюдал. Все участки тела мужчины, которые атаковали Джеррис и Чжоу Сяо, мгновенно восстанавливались, но рана на щеке всё ещё оставалась. Это означало, что голова у него не восстанавливается.

Тень, словно туман, клубилась вокруг Сун Цзяня. Он медленно приблизился к мужчине.

— Ты правда мягкосердечный человек, — с улыбкой сказал мужчина. В красных зрачках проступило презрение. — Будь я тобой, я бы уже сделал это.

Сун Цзяня ответил:

— Но ты не я. И только что ты тоже этого не сделал.

Мужчина помолчал:

— И что?

— Я просто хотел сказать кое-что перед тем, как ты исчезнешь. — Лицо Сун Цзяня было спокойным. — Спасибо тебе.

Спасибо за то, что дал мне понять: то, чего я всё это время жаждал, на самом деле у меня уже есть.

Мужчина посмотрел на Сун Цзяня со сложным выражением.

Сун Цзяня сказал:

— Прощай, Сун Цзян...

Коридор у ресторана гостиницы.

Цинь Вэй смотрела на пришедшего в себя молодого человека и чувствовала, что в нём будто что-то изменилось.

— Господин Жуань, спасибо вам. Давайте скорее уйдём! Моя сестра уже должна быть здесь.

Молодой человек только тихо ответил «угу», небрежно махнул рукой, и окружающая плоть была раздвинута мощной силой. В стене открылся проход, через который могли пройти двое.

Цинь Вэй смутно видела обстановку снаружи, а внутрь донёсся вой полицейских сирен.

Лицо её радостно прояснилось.

Господин Жуань и правда силён! Одного случайного удара хватило, чтобы разрушить аномалию, которая так долго их удерживала!

— Идите, — сказал молодой человек.

Цинь Вэй переглянулась с коллегой и тут же бросилась к выходу.

Перед уходом Цинь Вэй обернулась и с сомнением посмотрела на Жуань Чжоу:

— Господин Жуань не пойдёт с нами?

Жуань Чжоу ничего не сказал. На глазах Цинь Вэй эти массы плоти снова начали быстро смыкаться.

Она стиснула зубы и всё же, не оглядываясь, выбежала наружу.

Стоило выйти, как её испугала картина снаружи.

Всё вокруг будто превратилось в поле боя. Выстрелы и взрывы звучали без остановки, а чёрная тяжёлая тень в небе походила на конец света.

Что... что вообще произошло?!

— Цинь Вэй!

Цинь Вэй обернулась и увидела, как сестра спешит к ней:

— Директор, что здесь произошло?

Цинь Я осмотрела её сверху донизу и едва заметно выдохнула с облегчением:

— Это долгая история...

...

После того как Цинь Вэй ушла, костистая рука легла на дверную ручку комнаты.

А затем медленно открыла дверь.

<http://bllate.org/book/17585/1661673>